

Е. Д. КУКУШКИНА

ПОЭЗИЯ М. М. ХЕРАСКОВА. ПОИСКИ СМЫСЛА ЖИЗНИ

О жизни я помыслил тленной,
И что мы значим во Вселенной ...
М М Херасков

Вопрос о смысле жизни, о значении личного бытия во вселенском масштабе, ставший предметом пристального внимания русской философии и литературы в XIX веке, возник в общественном сознании XVIII столетия, мучительно переживавшем свои нравственные болезни. Человек Древней Руси, по-видимому, не задавался вопросом о смысле жизни, так как не выходил в представлениях о себе за пределы христианских категорий (грешника, праведника) или социальных ролей. Жизнь казалась кратким мигом, а смерть — естественным переходом из временного бытия в вечность.¹ В Псалтыри говорится: «Дни человека, как трава. .» (102: 15). Тот же тезис повторялся в духовных стихах:

Человек живет на земли, как трава растет;
Всяка слава человека — яко цвет цветет.
С вечеру человек в беседе здрав и весел сидит:
А по утру человек той уже в гробе лежит.²

В популярных в древнерусской рукописной традиции «Стихах покаянных» и переведенном в XV веке с немецкого языка «Прении живота со смертию» говорилось о бренности бытия и о смерти, которая «ждется с сладостью и преемляется с радостью» как путь к спасению.³ Размышления о том, что спасение уготовано не каждому человеку, а только тому, кто заслужил его, легли в основу полемики о средствах спасения, начатой Симеоном Полоцким и Аввакумом.⁴ В начале XVIII века споры о формах благочестия, о том, дела человека или его вера гарантируют душе вечную

¹ Чумакова Т В Смерть и бессмертие в древнерусской культуре // Философский век Альманах 10 Философия как судьба Российский философ как социокультурный тип СПб, 1999 С 256–265

² Безсонов П А Калѣки переходные Сборник стихов и исследований М, 1863 Вып VI С 319–320

³ Повести о споре жизни и смерти / Иссл и подгот текстов Р П Дмитриевой М, Л, 1964 С 8

⁴ Панченко А М О смене писательского типа в Петровскую эпоху // Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века Л, 1974 XVIII век Сб 9 С 112–128